Игнатова Надежда Максимовна

ЧИСЛЕННОСТЬ И УЧЕТ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

В статье на основе архивных данных рассматривается численность и особенности учёта спецпереселенцев в годы Великой Отечественной войны на материалах Республики Коми. Основное внимание уделено изменениям численности и состава насильственно высланных. Затронуты также послевоенные годы, так как в 1944 г. начался новый этап масштабных насильственных переселений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 62-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. **Об усыновлении**: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 34.
8. **Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации** // Российская газета. 2010. Федеральный выпуск № 5038 (214). 30 ноября.
9. **Синицын А. М.** Забота о безнадзорных и беспризорных детях в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 25-29.

SETTLEMENT OF CHILDREN DEPRIVED OF PARENTAL CARE IN FAMILIES AS THE FOREGROUND WAY OF SOLVING THE PROBLEM OF CHILDREN'S HOMELESSNESS IN 1943-1945 (BY THE MATERIALS OF MIDDLE POVOLZH'E)

Evgenii Vladimirovich Ibragimov
Department of History and Law
Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinskii
evgenistfak85@mail.ru

The article considers the activity of state departments and community concerning the settlement of children left without parental care during Great Patriotic War. The author characterizes the basic forms of children's settlement in families (patronage, guardianship, adoption) which operated during that period and analyzes the role of family upbringing in decreasing the level of homelessness during the last years of war.

Key words and phrases: foster home; patronage; guardianship; adoption; homelessness; orphanhood.

УДК 947:343.412+94(470)"1941/1945"

В статье на основе архивных данных рассматривается численность и особенности учёта спецпереселенцев в годы Великой Отечественной войны на материалах Республики Коми. Основное внимание уделено изменениям численности и состава насильственно высланных. Затронуты также послевоенные годы, так как в 1944 г. начался новый этап масштабных насильственных переселений.

Ключевые слова и фразы: численность; учёт; спецпереселенцы; трудпереселенцы; Великая Отечественная война; призыв в Красную Армию; «польские осадники и беженцы»; спецпереселенцы-немцы; ссыльнопоселенцы; члены семей ОУНовцев.

Надежда Максимовна Игнатова, к.и.н.
Отдел истории и этнографии
Институт языка, литературы и истории Уральского отделения РАН
ignatova11@rambler.ru

ЧИСЛЕННОСТЬ И УЧЕТ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)©

Массовые насильственные переселения начались в ходе проведения коллективизации сельского хозяйства в СССР, которая сопровождалась раскулачиванием части крестьян. Принудительная высылка крестьян с осени 1930 г. получила наименование «спецпереселение», высланные «кулаки II категории» стали именоваться «спецпереселенцами» [7, с. 91].

Великая Отечественная война занимает особое место в истории насильственных переселений. В первой половине 1940-х гг. на высшем партийно-государственном уровне в перечне принятых решений доминировали постановления по «этнической» ссылке. Депортации (насильственные переселения по этническому признаку) приняли в 1940-е гг. широкомасштабный характер. В связи с новыми потоками переселенных в учетных документах спецпереселенцы - «бывшие кулаки», переселенные в 1930-е гг., были отнесены к трудпереселенцам (трудпоселенцам), а все вновь высланные - к спецпереселенцам. В конце войны всех насильственно переселенных стали делить на две категории: спецпереселенцы, к которым относились трудпереселенцы («бывшие кулаки», члены семей ОУНовцев, «фольксдойче» и др.), и выселенцы (к ним относили немцев, калмыков, выселенных из Грузии, Крыма и др.).

В НКВД в начале 1940-х гг. произошли преобразования системы, которые коснулись работы по учету и контролю за численностью насильственно переселенных лиц. В соответствии с приказом НКВД СССР № 00232 от 28 февраля 1941 г. ОТСП ГУЛАГа НКВД передавал 1 спецотделу НКВД СССР следующие функции: персональный учет спецпереселенцев («осадников и беженцев»), посемейный учет трудпоселенцев, учет персонального движения спецпереселенцев [2, д. 71, л. 91, 92].

© Игнатова Н. М., 2011

В августе 1941 г. в разъяснении № Е-31/739141, разосланном местным органам НКВД, определялось, что учет трудпоселенцев должен вестись в трех инстанциях: в ОТСП (отдел труд- и спецпоселений) УНКВД - по карточкам посемейного учета и общим статистическим данным, в районных комендатурах - по карточкам посемейного учета и личным делам трудпоселенцев и в поселковых комендатурах - по книгам посемейного учета [Там же, л. 137]. Учет спецпереселенцев сохранил общие формы, принятые в 1930-е гг., - посемейный и общий статистический учет. Посемейный учет производился поселковыми комендантами по книгам посемейного учета и двум семейным карточкам, из которых одна хранилась в комендатуре, а вторая - в региональном ОТСП. В данной картотеке отмечалось и движение трудпоселенцев [Там же, д. 106, л. 43].

В связи с тем, что в годы войны движение спецпереселенцев по стране было постоянным и масштабным, в рамках общего статистического учета периодически проводился общий переучет всех спецконтингентов. В частности, такой переучет был проведен в соответствии с приказом № 002559 от 20 ноября 1942 г. НКВД СССР [1, д. 34, л. 74]. Необходимость проведения такого переучета возникала вследствие того, что одной из главных задач ОТСП во время войны был учет детей спецпереселенцев, которые призывались на фронт, и их ближайших родственников, так как по закону они подлежали освобождению из ссылки.

Множество особенностей учета спецпереселенцев в начале 1940-х гг. возникло в связи с тем, что на спецпоселение было выселено много категорий населения, отличающихся по различным признакам, в том числе национальным. Например, была выпущена специальная инструкция по учету поляков и евреев, так как их фамилии во многих случаях фиксировались неправильно, и это приводило к проблемам при учете перемещения определенных лиц. В 1941 г. были переоформлены частично карточки на польских граждан, «в которых были допущены дефекты» [2, д. 74, л. 182-199].

Что касается учета жителей спецпоселков, то в целом он не был налажен. Вследствие этого в статистических данных было много неточностей и несоответствий. ОТСП НКВД Коми АССР[1] в феврале 1942 г. отмечал: «Учет трудпереселенцев не приведен в надлежащий порядок. Много трудпереселенцев, состоящих на учете в одном, работают в другом спецпоселке, что затрудняет личную проверку трудпоселковыми комендантами трудпоселенцев. Некоторые коменданты состоящих на учете трудпоселенцев не видели лично на протяжении ряда лет» [Там же, л. 218].

Общее число трудпереселенцев по СССР на 1 января 1941 г. составляло 930 221 человек [3, с. 15]. На 22 ноября 1941 г. трудпоселенцы в количестве 940 752 человек были расселены в 1 845 поселках 35 республик, краев и областей [2, д. 74, л. 15]. «Бывших кулаков» по Коми АССР на 1 января 1941 г. насчитывалось 17 634 человек, которые проживали в 35 трудпоселках (без лагерей) [Там же, д. 62, л. 116-117].

Сокращение численности трудпоселенцев началось с 1942 г. после объявления призыва на фронт и снятия их и членов их семей с учета трудссылки. Призыву в РККА из спецпоселков подлежали только «бывшие кулаки», имеющие освобождение от режима спецпоселений. К 1 ноября 1942 г. мобилизация трудпоселенцев в Красную Армию завершилась. Всего было призвано 60 747 трудпоселенцев, в том числе из Коми АССР 2 589 человек. К 10 декабря 1942 г. было снято с учета по СССР 47 116 трудпоселенцев, из них 17 775 - призванных в армию и 29 341 человек - членов их семей [3, с. 20].

После получения освобождения от режима поселения трудпоселенцы имели право на свободу выбора места проживания, однако этот процесс не был одновременным. По данным ОТСП НКВД Коми АССР, на 1 января 1943 г. было фактически вынесено постановлений по приказу НКВД СССР за № 002303 на освобождение из трудссылки трудпереселенцев, но еще не реабилитированных районами, на 2 415 человек [2, д. 106, л. 42].

Трудпоселенцев, мобилизованных в РККА из трудссылки, и прямых членов их семей в Коми АССР на 17 апреля 1943 г. было учтено 7 932 человека, в том числе 1 677 женщин и 3 359 детей [1, д. 31, л. 16]. В частности, по Сысольскому району список спецпереселенцев, призванных в РККА, и членов их семей, снятых с учета спецпереселения на 6 апреля 1943 г., включал 1 686 человек, в списке были учтены по национальности русские, украинцы, белорусы, мордвины, татары, немцы, поляки [Там же, д. 36, л. 10]. На 1 июля 1944 г. спецпереселенцев, прошедших медосвидетельствование в возрасте от 18 до 55 лет по ОСП НКВД Коми АССР, насчитывалось 860 человек, из которых годными были признаны 466 человек, не годными - 394, подлежащими бронированию - 230 [Там же, д. 42, л. 48, 50].

Подвергшиеся в 1941 г. повторному выселению раскулаченные граждане СССР немецкой национальности по учетным документам были приписаны к трудпоселенцам, то есть «бывшим кулакам». В конце 1941 г. в Коми АССР прибыли эвакуированные трудпереселенцы, в том числе немецкой национальности. Основную массу эвакуированных трудпереселенцев составили раскулаченные и высланные в Карелию в 1930-е гг. крестьяне, которые в 1941 г. были высланы повторно по причине принадлежности к немецкой национальности уже из Карело-Финской ССР в Коми АССР. На 25 декабря всего прибыло в порядке эвакуации 19 097 человек, в том числе 8 410 эвакуированных трудпереселенцев и 2 949 немцев [9, д. 775, л. 72]. В 1941-44 гг. при учете всех спецконтингентов велся особый учет категории «трудпоселенцы, в том числе немцы» (трудссылка, трудпоселенцы, трудпереселенцы), которых было учтено в республике в 1941 г. – 17 492 [2, д. 106, л. 42], в 1942 г. - 25 077 [1, д. 44, л. 93], в 1943 г. - 20 122 [2, д. 62, л. 116], в 1944 г. - 15 179 [1, д. 44, л. 111] и в 1945 г. - 14 275 человек [Там же, д. 57, л. 2, 11].

В начале 1940-х гг. были осуществлены переселения из Западной Украины и Западной Белоруссии, всего было выселено около 141 тыс. человек польских «осадников и беженцев» (под «осадниками» понимались

[1] 1929-36 гг. – Коми автономная область, 1936-91 гг. – Коми АССР, с 1991 г. – Республика Коми.

бывшие военнослужащие польской армии, отличившиеся в советско-польской войне 1920 г. и получившие землю в районах, заселенных украинцами и белорусами, под «беженцами» - граждане тех же областей Западной Украины и Западной Белоруссии, но главным образом еврейского происхождения) [4, с. 10]. «Осадники» были расселены в 22 вновь созданных спецпоселках, беженцы - в 35. Трудпоселенцы проживали в 35 трудпоселках, организованных в 1930- е гг. Всего в Коми АССР в начале войны существовало 92 труд- и спецпоселка [2, д. 62, л. 23-25].

В течение первой половины 1941 г. число польских граждан на территории Коми АССР остается стабильным - около 19 тысяч человек. На 1 апреля 1941 г. было учтено 18 772 человека, в том числе 9 954 «осадника» и 8 818 «беженцев», на 1 июля 1941 г. - 18 441, в том числе 9 711 «осадников» и 8 730 «беженцев» [Там же, д. 74, л. 182-199].

Указом Верховного Совета СССР от 12 апреля 1941 г. польские граждане, как военнопленные, так и находящиеся в спецпоселках, лагерях и проживающие в советских городах, были амнистированы, им, как иностранцам, предоставлялось право свободного проживания на территории СССР, не находящейся на военном положении [10, д. 3244, л. 68]. По данному указу об амнистии польские граждане вступали в формирующуюся польскую армию Андерса и в 1942 г. вместе с армией могли покинуть Советский Союз [15, с. 23]. К 1943 г. численность поляков в Коми АССР (за исключением лагерей) сократилась до 8 240 человек [9, д. 129, л. 54].

В первой половине 1944 г. польские граждане были переселены в южные районы страны. В Коми АССР на 2 апреля 1944 г. на спецпоселении проживало 8041 человек польских граждан, в том числе детей до 16 лет - 2234 человека, из них находящихся в детских домах - 399, а также поляков в инвалидных домах - 84 человека. Непосредственно перед отправкой по районам было учтено 8525 человек [11, д. 160, л. 4].

Из Коми АССР в Краснодарский и Ставропольский края, Курскую, Ростовскую, Грозненскую, Воронежскую области РСФСР, а также Херсонскую, Черниговскую и Сумскую области УССР было переселено 7 499 польских граждан [13, с. 417]. После 1944 г. в Коми АССР учет по «польским осадникам и беженцам» не велся. В спецпоселки республики помимо трудпереселенцев и спецпереселенцев в годы войны направлялись также ссыльные. В отличие от спецпереселенцев ссыльные высылались в места ограниченного режима проживания не в административном порядке, а по решению суда либо в порядке исполнения особых указов высших органов власти. Но в 1940-е гг. появилась категория ссыльнопоселенцев (высланные из Молдавии и Прибалтики), которые учитывались как со спецпереселенцами, так и со ссыльными.

Выселенные из прибалтийских республик и Молдавии в статистических документах указывались совершенно различно: спецпереселенцы, ссыльнопоселенцы, высланные, ссыльные, ссыльнопоселенцы, спецпереселенцы-ссыльнопоселенцы, поэтому в статистических документах нередко возникала путаница. В 1945 г. в Коми республику были переселены депортированные из Молдавии и Литвы, общее количество которых, как указывает исследователь Н. А. Морозов, составило 3 655 граждан [8, с. 197]. Анализ статистических данных МВД Коми АССР позволяет говорить о том, что переселенные из прибалтийских республик и Молдавии на территории Коми АССР находились как высланные двух категорий: ссыльнопоселенцы и спецпереселенцы.

К 22 ноября 1941 г. категория ссыльнопоселенцев по стране составляла 68 000 человек, которые были расселены в семи республиках и областях [2, д. 74, л. 15]. В 1943 г. в Коми АССР было учтено 1 241 человек категории «ссыльнопоселенцы, высланные на 20 лет из прибалтийских республик и Молдавской ССР». К февралю 1944 г. количество ссыльнопоселенцев в Коми АССР увеличилось до 1 431 человека, которые были высланы в Коми АССР из Латвийской ССР - 10 человек, из Литовской ССР - 1 111, из Белорусской ССР - 210, из Украинской ССР - 25, из Румынии - 58 и 17 человек из Москвы. Наибольшее количество по национальному признаку составляли литовцы - 154, затем поляки - 58, евреи - 46, украинцы - 16, русские - 13, белорусы - 2 [1, д. 49, л. 36].

К концу 1945 г. численность ссыльнопоселенцев, высланных из прибалтийских и Молдавской ССР снизилась до 886 человек [Там же, д. 50, л. 14]. В третьем квартале 1945 г. в Коми АССР прибыли спецпереселенцы из Литовской ССР в количестве 1 286 человек, в том числе 245 мужчин, 589 женщин, 452 ребенка до 16 лет. Спецпереселенцев-литовцев учитывали вместе со ссыльнопоселенцами. В четвертом квартале 1945 г. было учтено в общем ссыльнопоселенцев и спецпереселенцев, высланных в Коми АССР из прибалтийских и Молдавской ССР, 2 154 человек, в том числе 396 мужчин, 1 120 женщин и 665 детей [Там же, л. 27]. Число спецпереселенцев из Литвы в конце 1945 г., за четвертый квартал, сократилось до 1 102 человек [Там же, д. 57, л. 27].

В 1944 г. ссыльнопоселенцы были отнесены к категории спецпереселенцев, и, начиная с середины 1940-х гг. ссыльнопоселенцев и литовцев-спецпоселенцев стали учитывать как «литовцы, высланные в 1941 г.» и «литовцы, высланные в 1945 г.».

Крайне высокими были показатели смертности. Несмотря на то, что высылали семьями, ни одного факта рождения за 1945 г. среди ссыльнопоселенцев, высланных из прибалтийских республик, зафиксировано не было. Уровень смертности самым высоким был среди детей. С 1 января 1945 г. по 1 января 1946 г. количество детей уменьшилось с 379 до 225 человек, то есть на 41% [Там же, д. 50, л. 14].

К 1944 г. лесная промышленность Коми АССР испытывала большой недостаток рабочей силы. С 1942 по 1944 гг. произошло резкое сокращение численности трудпереселенцев за счет мобилизации «бывших кулаков» на фронт и трудовой мобилизации немцев. По распоряжениям НКВД мобилизованные в рабочие колонны немцы, финны и румыны с учета трудссылки снимались. Численность рабочих и служащих на предприятиях лесной промышленности насчитывала в 1941 г. - 16 030, в 1944 г. - 5 456 человек [9, д. 1066, л. 51]. Это сокращение происходило главным образом за счет кадровых рабочих, в основном спецпереселенцев, на долю которых приходилось 80% выбывших из лесной промышленности [14, с. 159].

В центральные органы власти руководство Коми АССР стало направлять запросы на «завоз дополнительной рабочей силы». В итоге в конце войны и послевоенный период, в 1944-47 гг., в Коми АССР было переселено более 27 тыс. человек («власовцы», спецпереселенцы-немцы, члены семей ОУНовцев). В послевоенный период, к 1 января 1946 г., постоянный кадровый состав рабочих лесной промышленности увеличился в Коми АССР на 5 829 человек, за счет вербовки местного населения - на 41 человек, остальные 5 788 человек пополнились за счет спецконтингентов [10, д. 3425, л. 1].

В 1944 г. начинается новый этап масштабных насильственных переселений, которые непосредственно были связаны с событиями войны. В российской историографии 1944 год называют «Годом большого переселения». За время Великой Отечественной войны были переселены немцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, крымские татары общим числом более 1,5 млн. человек. Большая часть была переселена в первой половине 1944 г. Характерной чертой данного периода является то, что в категорию спецпереселенцев наряду с депортированными вошли члены националистических объединений, интернированные (граждане Германии, работавшие на советских предприятиях после войны в рамках контрибуции), репатриированные (граждане СССР, возвращенные с территории Германии после войны) - «восточные рабочие», пособники нацистского режима, военнопленные российской армии и др. На учете отдела спецпоселений НКВД СССР 5 сентября 1944 г. состояло 2 225 000 человек, на 1 января 1945 г. - 2 137 769 человек, которые были расселены на территории 6 союзных и 7 автономных республик, 5 краев и 23 областей [7, с. 102-110].

В 1944 г. на спецпоселения в Коми АССР прибывают члены семей ОУНовцев (участников организаций украинских националистов). Самих участников организаций в данной категории прибывших не было. В основном это были женщины и дети, однако по документам данные спецпереселенцы проходили под категорией «ОУНовцы». По данным МВД Коми АССР, на 1 января 1945 г. в Коми АССР было размещено 872 человека членов семей ОУНовцев, за первый квартал прибыло из других областей 2 379 человек, за второй - 869. В итоге к концу войны на 1 июля 1945 г. ОУНовцев насчитывалось 3 832 человека [1, д. 57, л. 20]. Максимальное число составило к 1 января 1947 г. 5 531 человек [Там же, д. 66, л. 45].

Две большие партии спецпереселенцев, размещенных в спецпоселках Коми АССР в 1944-47 гг. (немцы и «власовцы»), относятся к репатриированным гражданам. «Власовцы» стали прибывать на спецпоселение уже в послевоенный период, в 1946-47 гг. их было расселено в республике около 10 тыс. человек [5, с. 65]. Репатриированные немцы-граждане СССР стали направляться в Коми АССР с конца 1944 г. На 1 января 1945 г. на учете МВД Коми АССР находилось 160 семей (310 человек), к середине 1945 г. с прибытием новых партий численность немцев увечилась до 1 598 человек, к концу 1945 г. - до 7 378 человек [1, д. 57, л. 18].

В статистических документах НКВД Коми АССР к отчетам о движении спецпереселенцев прилагалась объяснительная записка, в которой указывалось, из каких регионов прибывали репатрианты, сколько из них человек из проверочно-фильтрационных пунктов, а также какие еще категории высланных брались на учет как «спецпереселенцы немецкой национальности». Например, за четвертый квартал 1945 г. прибыло 3 045 человек, в том числе 2 865 человек, направленных проверочно-фильтрационными пунктами, 34 человека из Херсонской, Запорожской и Харьковской областей, 146 человек из Ленинградской области [Там же, л. 19].

Наибольшая численность спецпереселенцев-немцев приходится на середину 1946 г. - 12 924 человека, в том числе мужчин 2 168, женщин 5 397, детей 5 341. Всего по СССР на спецпоселениях в 1946 г. (включая переселенных с 1941 г.) находилось более 1 млн. немцев [12, с. 16, 20].

В течение 1945 г. общая численность спецпереселенцев в Коми АССР резко возросла, в основном за счет репатриированных немцев и членов семей ОУНовцев. В первом квартале 1945 г. прибыло в Коми АССР новых контингентов спецпереселенцев 3 271 человек, из них: членов семей ОУНовцев - 2 271; лиц немецкой национальности и «фольксдойче», высланных из Одесской и Днепропетровской областей - 348; лиц немецкой национальности и лиц без подданства, высланных из г. Риги - 652; а также было возвращено с мест лишения свободы - 11 и родилось - 11. За этот же период убыло 360 спецпереселенцев, в том числе: освобождено - 247 чел; переведено в другие области - 13; убыло в места лишения свободы - 21; умерло - 82. На 1 апреля 1945 г. в обслуживании отдела спецпоселений Коми АССР находилось 19 807 спецпереселенцев, в том числе: «бывших кулаков» - 13 937; членов семей ОУНовцев - 3 559; немцев, «фольксдойче» и лиц без подданства - 1 310; ссыльных из прибалтийских ССР - 1 001. В 1945 г. спецпереселенцы были размещены в 120 пунктах (спецпоселках) в 13 районах республики. Из 120 поселков 34 считались сельскохозяйственными, это были поселки, организованные в 1930-31 гг., в которых преимущественно проживали спецпереселенцы - «бывшие кулаки» [2, д. 247, л. 39]. Во втором квартале 1945 г. численность спецпереселенцев увеличилась до 21 131 человек, в СССР за этот период было учтено 2 194 581 человек на спецпоселениях [Там же, д. 257, л. 10].

В Коми АССР за период 1941-45 гг. наибольшее общее число спецпереселенцев всех категорий приходится на 1942 год (см. Табл. 1).

Следует отметить, что в военный период сохранялся крайне высокий уровень смертности спецпереселенцев. Учет рождений и смертей за 1945 г. показал ужасающую картину не только среди вновь прибывших, но и среди «бывших кулаков», переселенных в начале 1930-х гг. Смертность в десятки раз превышала рождаемость. Особенно тяжелая картина наблюдалась среди прибывших в 1945 г. спецпереселенцев, членов семей ОУНовцев, немцев и высланных из прибалтийских ССР (см. Табл. 2).

В годы войны экономические потребности государства продолжали играть приоритетную роль в осуществлении принудительных переселений, что влекло за собой заселение массовых партий спецпереселенцев, в том числе в северные регионы. В Коми АССР в период Великой Отечественной войны на спецпоселении

находились «бывшие кулаки», «польские осадники и беженцы», ссыльнопоселенцы, спецпереселенцы-немцы и члены семей ОУновцев. Учет спецпереселенцев в годы войны был осложнен в связи с массовыми потоками насильственных переселений различных категорий репрессированных граждан.

Табл. 1.

Спецпереселенцы в Коми АССР в 1941-45 гг.

		1.01.1941	1.01.1942	1.01.1943	1.01.1944	1.01.1945
1.	Трудпереселенцы – «бывшие кулаки»	18399	25077*	20122	15869	14275
2.	Польские «осадники» и «беженцы»	12292	8104	8240	8525	-
3.	Высланные из прибалтийских республик	818	733	1241	1431	2154
4.	Спецпереселенцы-немцы**	-	-	-	-	310
5.	Члены семей ОУНовцев	-	-	-	-	872
6.	Ссыльные	277	458	833	2124	Нет св.
7.	Другие	62	497	202	81	Нет св.

Составлено по: НАРК. Хр. 1. Ф. 605. Оп. 4. Д. 129. Л. 54; Д. 160; Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1079. Л. 90; Архив МВД Республики Коми. Ф. 31. Оп. 1. Д. 66. Л. 19; Д. 57. Л. 23, 27; Д. 50. Л. 1-27; Д. 49. Л. 36.

* С 1942 г., в том числе трудпереселенцы немецкой национальности, эвакуированные из Карело-Финской СССР.

** Репатриированные граждане СССР немецкой национальности.

Табл. 2.

Рождаемость и смертность спецпереселенцев за 1945 г.

Спецпереселенцы	Родилось	Умерло
«Бывшие кулаки»	48	301
Члены семей ОУНовцев	23	650
Ссыльнопоселенцы из прибалтийских ССР	-	67
Спецпереселенцы-немцы	2	281
Итого	73	1299

Составлено по: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 50. Л. 3-14; Д. 57. Л. 9-25.

Список литературы

1. **Архив МВД Республики Коми.** Ф. 31. Оп. 1.
2. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1 сч.
3. **Земсков В. Н.** «Кулацкая ссылка» накануне и в годы Великой Отечественной войны // Социс. 1992. № 2.
4. **Земсков В. Н.** Спецпереселенцы по документам НКВД-МВД // Там же. 1990. № 11.
5. **Игнатова Н. М.** Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930-50-е гг. Сыктывкар, 2009. 192 с.
6. **Кокурин А. И.** Спецпереселенцы в СССР, или Год большого переселения // Отечественные архивы. 1993. № 5.
7. **Красильников С. А.** Спецпереселенцы: «правовое положение» в бесправном обществе // Гуманитарная наука в России: соросовские лауреаты. М., 1996.
8. **Морозов Н. А.** ГУЛАГ в Коми АССР: 1929-1956 гг. Сыктывкар, 1998. 190 с.
9. **Национальный архив Республики Коми** (НАРК). Ф. П-1. Оп. 3.
10. **Там же.** Ф. Р-144. Оп. 1.
11. **Там же.** Ф. Р-605. Оп. 4.
12. **Немцы в Республике Коми: страницы репрессивной политики первой половины XX в.** Сыктывкар, 1997. 129 с.
13. **Покаяние: мартиролог** / сост. М. Б. Рогачев. Сыктывкар, 2003. Т. 5. 960 с.
14. **Промышленные рабочие Коми АССР: 1918-1970 гг.** М., 1974. 250 с.
15. **Рогачев М. Б.** Поляки в Коми АССР: 1930-50-е годы // Вестник культуры Коми АССР. 1991. Вып. 1.

SPECIAL MIGRANTS' NUMBER AND REGISTRATION DURING GREAT PATRIOTIC WAR (BY THE MATERIALS OF KOMI REPUBLIC)

Nadezhda Maksimovna Ignatova, Ph. D. in History
Department of History and Ethnography
Institute of Language, Literature and History
Komi Scientific Centre of Ural Branch of Russian Academy of Sciences
ignatova11@rambler.ru

In the article the number and registration peculiarities of special migrants during Great Patriotic War are considered on the basis of archival data by the materials of Komi Republic. Special attention is paid to the changes of the number and composition of forcibly deported. Post-war years are also tackled as in 1944 the new stage of large-scale forcible migration began.

Key words and phrases: number; registration; special migrants; labor migrants; Great Patriotic War; conscription in Red Army; "Polish siege people and refugees"; special migrants from Germany; deportees; family members of Organization of Ukrainian Nationalists members.